

E² 2255



RECEIVED

Врафоткарен N. 65

СПбГУ

Б-ка Волекх

Е 2 2253

8

Н. В.

—

ЕДИНОБОРСТВО
ЧЕЛУБЕЯ И ПЕРЕСВѢТА.

Слѣду

EDINBURGH

WILKINSON & CO. PRINTERS

1867

ЕП 2235

ЕДИНОБОРСТВО

ЧЕЛУБЕЯ И ПЕРЕСВѢТА.

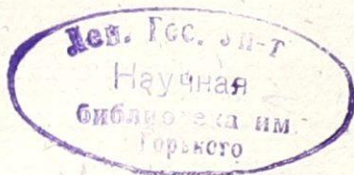
СТИХОТВОРЕНІЕ

Князя Платона

Ширинскаго-Шихматова.

3206

Перевъ.
1860



Санктпетербургъ.

Въ Типографіи Императорскаго Воспитательнаго
Дома 1822 года.

Печаташь позволешся. Санктпетербургъ
7 Декабря 1822 года.

Цензоръ Александръ Вируковъ.

ЕДИНОБОРСТВО

ЧЕЛУБЕЯ И ПЕРЕСВѢТА.

Свѣшило дневное изникло изъ за горь
И чудный зрѣнію предешавило позорь:
Текушь два воинства, на брань ведомы рокомь,
Текушь, какъ двѣ спѣны, въ молчаніи глубо-
комь;
Спруями опъ щиповъ ихъ мещущя лучи,
Сверкаюшь копія и свѣшяпся мечи.
Такъ спрашны молніи средь тучей черныхъ
зряпся,
Но громъ еще молчитъ и вѣспры не яряпся;
Природа скорбная во мракъ погружена,
И бурь гибельной предходитъ тишина.
Ужъ взоры воиновъ другъ друга достигаюшь,
Другъ другу смерти пушь надежный избира-
юшь;

Ужь стрѣлы рѣюся послушны шепивамъ,
И копьа крови ждушъ направленны къ врагамъ.
Димитрій на конѣ предводитъ Россовъ рвенье;
Мамай воспекъ на холмъ, и воинствъ зря дви-
женъе,

Обильную принесъ мечшаешъ смерти дань.
Чпожъ въ грозномъ шесшвиі остановило брань?

Не быспрая рѣка оплошы проломила,
Не шуча грозная верхи лѣсовъ склонила,
Изъ воинства Ташаръ испортся Челубей.
Звучишь оружіемъ; онъ палицей своей
Межъ воинствъ повернулъ — и поприще от-
крылось.

Опъ шлема мѣдяна сіяніе спруилось;
На шуйцѣ окраенъ сребромъ желѣзный щипъ
Замѣнныя луны являлъ суровый видъ;
Ко поясу булашъ прицѣпленъ изощренный,
Мешалломъ грудь его и мышцы покровенны.
Надежный на себя онъ гласомъ возгремѣлъ,
Вѣщаніемъ его весь воздухъ возшумѣлъ:
Единоборствуйше, храбрѣйше, со мною!
И знайше, дерзкіе: побѣду надъ ордою
Лишь смертію моей вы можете купишь;
Безъ подвига сего опчайшесь побѣдишь.
Бѣгите со спыдомъ, который вамъ обыченъ;
Возмише посохи, а мечъ не вамъ приличенъ.
Сказаль—и ярый взоръ на Россовъ утвердивъ,
Онъ шако продолжалъ: дерзнулъ ли кто про-
шивъ?

Иль чувство не живешь межъ Россами ге-
ройско,

И только робкими исполнено все войско?

Гдѣ вашихъ днесь поржесствъ сокрылися ме-
чпы?

Въ опѣшь лишь предъ собой вы спавше
щпы:

Преграда слабая моей всеильной длани!

Я пысящыми сразу и не явлю вамъ брани.

Единоборецъ Россъ коль не изыдешь въ бой,

Ряды сихъ полчищей, сгущенные стѣной,

Я въ холмы прешворю, и Куликово поле

Въ проспранный гробъ: падушъ и не воспа-
нутъ болѣ.

Умолкъ — и опъ чела забрало опушилъ;

Свирѣпый видъ его всѣхъ зрящихъ ужасилъ.

Прещенье ярое изъ мѣдяной горшани

На шагъ подвигло вспяшь сыновъ неробкихъ
брани,

Но вспомнивши пошомъ, что Россами слывущъ,

Впередъ спупили два и Челубея ждушъ.

Щпы сліялися, мечи ихъ возблиспали,

Ихъ очи мщеніемъ и гнѣвомъ воспылали;

Головъ былъ каждый Россъ пожертвовашъ
собой

И съ сильнымъ опъ Ташаръ всупишь въ не-
ровный бой;

Изникнушь изъ рядовъ лишь пошому коснѣли,

Что изволенія опъ Князя не имѣли.

Священновиспязь ихъ, смиренный Пере-
свѣшъ,
Къ Всевышнему межъ шѣмъ съ горячностію
зовешъ:
О Боже праведный! сопри враговъ киченье;
Пролей на нихъ швой гнѣвъ невѣрнымъ въ
обличенье;
Избранный свой народъ ошъ срама возведи;
Не мы, о Боже силь! шы самъ ихъ побѣди.
Скончавъ, къ Димитрію спрѣлою онъ пу-
спился,
И Россовъ предъ вождемъ усердно преклонился.
Позволь, онъ рекъ ему, да инокъ Пересвѣшъ
Единоборспововашъ съ неисповымъ идешъ.
На скудость силь моихъ не обращайъ вни-
маньемъ:
Я шѣломъ немощень, но крѣпокъ упованьемъ.
Былъ силенъ Голиафъ, но Богъ его сильнѣй:
Онъ опроку помогъ десницею своей,
И опрокъ низложилъ ужасна исполина;
И Челубея ждешъ подобная судьбина. —
Самъ Богъ тебѣ послалъ, Димитрій рекъ въ
отвѣшъ,
Явись въ доспѣхахъ вновь, любезный Пере-
свѣшъ! (1)
Самонадѣянье и гордость сопосташа
Въ ничшо преобращи концемъ сего булаша.
Съ симъ словомъ ошъ бедра мечъ грозный оп-
лучилъ,

Изсунувъ изъ ноженъ, воишелю вручилъ.
Ударъ сего меча Всевышній да направитъ,
Нечесіе сразитъ, смиреніе прославитъ.
Положишь гордоспи Ташарина конецъ,
Иль спяжешь въ вѣчности безсмертія вѣнецъ.
Дерзай на подвигъ сей, о мужъ боголюбезный! —
Скончавъ, облобызаль и пролилъ шоки слезны.
На бишву Пересвѣилъ какъ вѣперъ полешѣлъ,
Но брата предъ собой слезящаго узрѣлъ.
Проси, онъ нѣжно рекъ, напавъ къ нему на
выю,

Я равовашь иду за Вѣру, за Россію;
И если суждено мнѣ въ брани умереть,
Ко благу ревностью щцись слезы опереть. —
Безмолвенъ былъ Ослебъ, печаль его вѣщала,
Біенье внушреннихъ, дыханье учащала;
Онъ взоры шомные на брата усипремлялъ,
Взводиль ихъ на Мурзу и въ землю пошуп-
лялъ.

Не смѣлъ онъ охуждать рѣшительность героя,
Но вмѣстѣ и конецъ спрашился видѣть боя.
То инокъ усмошрѣвъ, проникнушый до слезъ
Испоргнулся изъ рукъ и въ воинахъ изчезъ.

Свирѣпый Челубей уже скучаль медле-
нъемъ,

Уже онъ начиналъ оскудѣвашь шерпѣнъемъ,
Какъ храбрый Пересвѣилъ явился виѣ зна-
мень.

Главу, посребренну надпиемъ время,

Предъ православными онъ низко преклоняешъ;
Просшите, брашя, къ сорапникамъ взываешъ,
Просшите грѣшника, дерзающаго въ бой.
Коль узрите меня бездушна предъ собой,
Возслише къ небесамъ молишвы умиленны,
Да не паду во мракъ, грѣхами подавленный.
Сказаль — и подъ хоругвь во прахъ поникъ
челомъ,
На коей міра Спасъ изображенъ съ креспомъ.
И се шечешъ на брань спопой неробкой, ва-
жной;
Надежды лучъ въ очахъ, и духъ его опваж-
ной
Яснѣешъ на челъ, румянишся въ щекахъ;
И шѣнь къ нему простерть не смѣешъ чер-
ный спрахъ.
Не мѣдянымъ щипомъ и не броней желѣзной,
Богонадѣяньемъ, молишвой шеплой, слезной,
Свяпыхъ оружіемъ щипился Пересвѣшъ;
Ничпожилъ мысли злы, какъ шьму ничпо-
жилъ свѣшъ.
Верженіемъ копья ошъ грозна Челубея
Ошановился Россъ и ждешъ къ себѣ злодѣя.
Единоборца сей мгновенно обозрѣлъ,
Смушился мыслию и гнѣвомъ воскипѣлъ.
Кшо дерзосшь даль шебѣ, чшобъ разо-
вашъ со мною?
Ташаринъ въ яроспи съ подъяшой вверхъ
главою

Ко иноку вѣщаль; брегися мечъ проспертъ;
Бѣги оисель прочь коль не влюбленъ шы въ
смерть. —

Въ опвѣль же Пересвѣшь: надменный, съ
къмъ вѣщаешь?

И Россу ли, какъ даръ, шы бѣгшво предла-
гаешь?

Ты зрѣль ли въ Россахъ спрахъ, боязнъ жи-
вешъ ли въ нихъ?

Ихъ крѣпоспъ въ доблести, не въ множеспвѣ
своихъ.

Но силой не земной я нынѣ ополчаюсь,
На Бога вышнихъ силъ надеждой полагаюсь;
Когдабъ и шысящей враговъ спираль я рогъ,
Въ могущесшвѣ предъ нимъ пылинкой бышь
не могъ.

— На силы чуждыя пошь долженъ опирашся,
И ими въ видимой напаси укрѣпляшся,
Кшо собсшвенныхъ лишень, рекъ злобный
Челубей;

Въ побѣдахъ одолженъ десницѣ я своей,
На силы собсшвенны, на мечъ мой уповаю;
Безъ помощи боговъ прошивныхъ низлагаю.
И шы, коль въ гибели лишь ищешь днешь оп-
радъ,
Мгновенно, дерзосшный, низыдешъ въ мрач-
ный адъ.

Тамъ воинамъ Орды, Россією сраженнымъ,
Но паче возвѣспи при Вожѣ низложеннымъ (2),

Что признау мы по нихъ сегодня совершимъ,
Вънецъ Димитрія и царство сокрушимъ. —
Вънцы влагаемъ Богъ и ихъ съ царей сла-
гаемъ,

Смиренно Пересвѣпъ кичливому вѣщаетъ;
Онъ вержешъ царства въ прахъ и высишъ къ
небесамъ.

Оставивъ прю словесъ, прибѣгнемъ мы къ ме-
чамъ;

Не славно, мню, тебѣ со мною словопрѣне,
Ты въ подвигахъ яви свое ко славѣ рвенье.
Безгнѣвно провѣщаль и не смущень лицемъ
Къ Ордынцу приснупилъ съ возвышеннымъ
мечемъ.

— Поспой, вскричалъ Мурза; въ оружье об-
леченну,

Мнѣль бышь прошивникомъ Московцу обна-
женну?

Довольно ужъ спыда мнѣ рашоватъ съ шобой;
Безъ всеоружія сраженъ ты будешь мной. —
Съ симъ словомъ шаяжкѣй щипъ онъ сильно
повергаемъ:

Летилъ, кашится, палъ — и войски огром-
ляемъ;

Въ оружьи воиновъ раздался шумный спонъ.
Поверженна броня пускаемъ громкѣй звонъ.
Доспѣховъ совлечень онъ лишь съ мечемъ ос-
пался.

Но Пересвѣпъ межъ шѣмъ моленью предавался;

Онъ вѣрой воскресень взываетъ къ небесамъ:
Услыши, Трисвятый, приикни въ помощь
самъ!

Не слава плѣнная ведетъ меня днесъ къ бою,
Тобой плѣнень мой духъ, я дерзоспенъ шо-
бою. —

Преспаль — и вдругъ какъ левъ онъ ринул-
ся на бой.

Ташаринъ возревѣлъ какъ бранною шрубой
И съ крикомъ на врага всей силой успремился.
Мечемъ сей вспрѣпилъ мечъ и смерпи укло-
нился;

Невольно вилязи шагнулися назадъ,
Подъяли вновь мечи и смерпию грозилъ.

Лиемся по рядамъ глубокое молчанье,
И воиновъ сердца колеблешъ ожиданье.

Еще сразилися — и Пересвѣшовъ мечъ
Ташаринъ мнишь вошце своимъ мечемъ пре-
сѣчь;

Межь шуихъ ребръ его онъ съ силою прохо-
дишь

И по бедръ сшруей кровь черную изводишь.
Ужь Россы въ шоржесивѣ возносяшь громкій
крикъ,

Ордынцы гнѣвные пускаюшь дикій крикъ,
Мурза колеблешся и близишся къ паденью,
Но злобою кипящъ внимаешъ шолько мщенью:
Забывъ изъ ребръ своихъ оружје извлечь,
Онъ въ ярости вознесъ двумя руками мечъ

И съ нимъ всей тяжестью упаль на Пере-
свѣша.

Пронзенный инокъ въ грудь, на вѣкъ лишаясь
свѣша,

Едва десницею шворишь на персяхъ крещъ;
Покоень вѣрою зришь въ вѣчнось пушь оп-
версь.

Но Челубей межъ шѣмъ, ударомъ увлеченный,
Прогналь сквозь сердце мечъ, въ боку его вон-
зенный,

И плавающъ въ крови со скрежепомъ зубовъ
Извергъ въ мученьи духъ, кляня своихъ бо-
говъ (3).

То видѣль Пересвѣшь, и, въ духъ благодарный,
Послѣдній бросилъ взглядъ въ предѣлы свѣ-
шозарны;

Ослабши силою, онъ шихо паль на доль,
И мирно взоръ сокрылъ опъ всѣхъ назем-
ныхъ золь.

Одежда инока Тапарина прикрыла
И Россамъ, ждавшимъ бишвъ, шѣмъ добрый
знакъ явила.



П Р И М Ъ Ч А Н І Я.



- 1) Пересвѣтъ былъ воиномъ прежде воспріятія имъ ивоческаго сана.
 - 2) Не задолго до пораженія Мамаю на Куликовомъ полѣ, разбитъ былъ Россіянами при рѣкѣ Вожѣ воевода его Князь Бечичъ.
 - 3) Не всѣ племена Татаръ исповѣдывали тогда вѣру Магомешанскую.
-

11p.

ИЗДАНИЕ

Служба

СПбГУ

